

Часть лекции Николая Тихоновича Курындина
в Брянском Доме занимательной науки
от 11 декабря 1985 года

Ю.Н.Тимофеев в октябре 2023 г.

перепечатал свою старую-старую рукописную расшифровку
записи на магнитной плёнке. Дополнения в тексте выделены курсивом.

Учительница, сопроводившая группу школьников для участия в лекции Дома занимательных наук: «Так, значит, (возбуждённо, повысив голос, в сторону своих учеников) я надеюсь, что всё будет в порядке! /.../ Нет-нет я не обиделась (это она сказала в сторону Н.Т.Курындина)».

Н.Т.Курындин, ласково, спокойно, обращаясь к учительнице: «Вы ж у меня ум-ненькая (смех некоторых учеников). Вы большой друг».

Учительница сказала что-то о том, что ребята могут баловаться.

Н.Т.Курындин будто встрепенулся, взял длинную указку, как будто пригото-вился угрожать ей, а глаза шутливые: «А у меня палка есть! Староста есть?».

Учительница: «Так, кто у нас староста?».

Среди учеников, сидящих на расставленных в зале стульях, молча встала на своём месте девушка-ученица.

Н.Т.Курындин: «Она у Вас трусливая? Нет?» (Смех учеников.)

Учительница, ещё не замечая стоящую ученицу: «Староста!? Кто у нас старос-та!?»

Н.Т.Курындин: «Слушайте, а что у Вас вообще женская школа или?..»

Учительница: «Николай Тихонович, что ж Вы в прошлый раз говорили «мужская у вас школа», а сегодня говорите «женская»?».

Н.Т.Курындин: «Это я по старости забываю».

Учительница: «Да... В прошлый раз было больше мальчиков, а сегодня больше девочек...».

Н.Т.Курындин: «Ну, ладно, хорошо...».

Учительница: «Всё... (в адрес Н.Т.Курындина:) Ну, всё, извините. (В адрес школьников:) Значит, вы без меня найдёте дорогу?».

Н.Т.Курындин, удивленно и весело: «Ну, конечно! Я им объясню».

Учительница выходит из зала, а Н.Т.Курындин сразу перешёл на тихий тон.

Дорогие товарищи, поднимите руку, пожалуйста, десятый класс... (Пауза, он смотрит в зал.) Девятый...

Ну, поскольку тут и девятый есть, то я буду максимально краток... Несколько слов.

Вы, конечно, знаете о нашем Доме занимательной науки... Что он единственный в Советском Союзе...

Дайте я вам в глаза загляну /.../ /не слышно окончание фразы, поэтому я вынужден обозначать этот досадный пропуск многоточием в наклонных скобках – здесь и по всему тексту/.

Одна из лучших учительниц эта /.../

Так вот... Наверное, вам рассказывали, и вы сами знаете, наши задачи: вы к физике вы (*так и было, дважды «вы»*) относитесь не совсем правильно. Вот, даже у хорошего учителя не всё понимают.

У нас, там, тетрадь с отзывами ребят, пишут: «Мы даже не знали, что физика интересна».

Одна из наших задач это (*подчёркиваю чертой, то, что подчеркнул интонацией Н.Т.Курындин*) – показать физику в её естестве, ведь физика это – жизнь.

Школа не дорабатывает... Учебник не интересный и программа /.../

Кругом, чтоб вы ни делали... Любая профессия связана с физикой.

Значит, надо заинтересовать вас этими вопросами, показать вам физику, показать, где она нужна, – одна сторона вопроса.

Вторая сторона вопроса... Углублённо не дают физику, кто попадёт в вуз, повторить кое-что из материала школы /.../ И ведь часто идёте по жизни, не зная, что кругом... жизнь не легка. Отбросим случайности /.../ И третья задача: наверняка среди вас кто-то пойдёт в вуз.

Я сам... два года болел,.. а до этого я всё время принимал экзамены в вуз, наш, педагогический. И особенно видно, где вы проваливаетесь, где вы не добываете очки... что у вас плохо... Особенно – программа 8 класса.

Поэтому, будьте внимательны, здесь у нас очень много восьмого класса. Особенно те из вас, кто потом захочет пойти в вуз, особенно обратите внимание вот на эти плакаты... Так называемые качественные задачи /.../ Три часа да пол часа потеряли /.../ (*это он о качественной задаче сказал*).

Итак, 9 класс...

Вы шапочку снимите, шапочку снимите (*внезапно обратился к какой-то ученице, далее перейдя на тихий, но торопливый тон:*), думаете у вас волосы не в порядке, так у вас милое личико. А то неуважение ко мне...

(*Опять перешёл на размеренный тон, но не убаюкивающий:*) Дорогие товарищи, я начинаю экскурсию десятому классу несколько неожиданно...

Ну, занимательная психология (*наверное, Н.Т.Курындин оговорился, хотел сказать «занимательная физика»*). Слово «занимательное» очень часто понимают не верно. Занимательная физика, занимательная алгебра. Не верно понимают как развлекательное. Занимательное то, что занимает ум и сердце.

Итак, несколько слов, несколько советов старого учителя, у которого (*трудно различимые слова, но смысл был такой: учителя, у которого было много несчастливых дней, но больше – счастливых*)/.../ А человека, который всю жизнь отдал, отдал делу воспитания /.../ У меня 60 лет стажа... В 25-м году я окончил институт... В 25-м году... (*будто задумался*)... Вся история советской власти перед глазами.

Ну, эту часть обычно я говорю больше часа, но я вам сокращу до 15-20 минут, потому что 9-й класс есть тут.

Я буду вот так ходить (*ходит вдоль первого ряда и фронтальной стены, ссутулится, на длинную палочку-указку опирается*), и буду задавать вам вопросы.

Вы отвечайте сами себе, не мне отвечайте, очень требовательно отвечайте, не жалея себя, запомните мысль: страшно важно иногда, время от времени, остановиться... День за днём бежит время. Вот недавно была среда – уже опять среда...

Итак, первая мысль, которую я хочу рассказать вам, друзья мои, (*возьмите на вооружение*) вы должны совершенно отчётливо понять (эта мысль была хорошо высказана Кавериним в его хорошо вам известном романе «Два капитана»), у каждого человека наступают такие жизненные перекрёстки, от которых часто зависит вся жизнь человека.

У вас осталось январь, февраль, март, апрель, май (*на слове «май» повысил голос*), июнь – только 6 месяцев.

Вы думали об этом? А дальше? Дальше вам дадут документ – аттестат зрелости. (*Повысил голос:*) Что ж вы думаете, вы действительно созрели для жизни?!

Так, вы подумайте-ка об этом совершенно отчётливо, отдайте себе отчёт.

Вы, конечно, понимаете, что сейчас у вас психология школьника. Дадут вам аттестат и скажут: «Вот, ты и сам капитан своего собственного корабля. Плыви! Путешествуй! Путешествуй в жизнь!».

Кроме голоса лектора магнитофон постоянно передаёт какой-то шум, а в этот момент даже какие-то удары. Это вынужденные издержки моей нелегальной записи выступления Николая Тихоновича Курындина на магнитофон из открытого портфеля. Да и сел я не на первом ряду, а за спинами школьников. Кроме прозаической записи шума собственного мотора магнитофон фиксирует невольное шевеление почти двадцати сидящих людей и самого лектора. Ребята, конечно, сидят молча, но одновременно находятся в каком-то еле заметном движении, периодической смене поз, случайно задевают ногами ножки стульев. То ли никак не могут сесть поудобнее,

то ли от слов лектора стало неудобно сидеть на удобном месте. Всё это отзывается для чуткого магнитофона глухими ударами, гулом, скрипом. А сам стоящий лектор абсолютно затихает только тогда, когда не говорит. Когда же говорит, приводит в действие мимику и жесты. А в тот момент, когда сказал «плыви! Путешествуй в жизнь!», он неосознанно ударял указкой в пол, заглушая даже громкие фразы. Это всё находилось в органической связи с содержанием речи, когда она произносилась, но очень мешает понять, что говорит лектор, когда его речь прослушивается с магнитофона. С досадой приходится пропускать не расшифрованными какие-то фразы и слова, обозначая их многоточием в скобках. Этих пропусков в расшифрованном тексте очень много. А также моя «расшифровка» изобилует небольшими вставками слов, которых лектор, возможно, не произносил, но мне пришлось их домыслить.

Итак, хорошие вы будете капитаны-путешественники? Будете ли вы знать, куда плыть? Ну-ка, представьте себе /.../ Да /.../ Куда плыть? Знать хорошо корабль, быть мужественным...

Это всё, если хотите, гораздо важнее всего остального, что я вам наговорю потом. Хотя, у нас тут много интересного.

Итак, первый вопрос: 6 месяцев у вас осталось, как эти шесть месяцев нужно провести, какие требования к себе предъявить?

Итак, первое: понимаете ли вы, что у каждого из вас... только одна жизнь, единственная... Второй жизни не будет. Вот это думайте.

Если вы... свою жизнь прожившие плохо, это ж обидно. Если бы можно одну жизнь – начерно, кое-как. Зато уж вторую – набело. Так этого ж не будет.

Вот думайте... Сможете решить задачу?

Такой был в средние века астроном /.../ Говорил: «Что такое человеческая жизнь? – Это узкая щель между двумя вечностями». До твоего рождения – вечность... Проживёшь... после тебя – опять вечность. И в эту щель между вечностями втиснулась твоя жизнь – щёлочка...

Да, с точки зрения астрономии это щёлочка. Но эта щёлочка – ваша жизнь.

Вот, вы думайте, думайте сами, ду-май-те... Скажите, как вы эту жизнь хотите прожить? Щёлочку свою... Червяк вы?.. Просто спать, есть и всё?.. Не червяк... Думайте, думайте.

Следующий вопрос.

Вижу я, хорошо вы меня слушаете, если я спрошу... можно вас на «ты»?

Вот я спрошу тебя: «Ты хочешь быть счастливой?». Что ты ответишь?

Девушка тихо ответила: «Хочу...».

А ты? А ты? И вдруг – я её спросил «Ты хочешь быть счастливой?», она – руки в боки: «Не хочу!».

Что б вы сказали? – «У неё «винтов» не хватает!»... Все хотите быть счастливыми... И это естественно. Счастье для человека, как полёт для птицы. А что такое счастье?.. Вы отдаёте себе отчёт (*на секунду на лице напряжение, морщины сжались, немного зажмурился, руку поднёс ко лбу*), десятый класс... Что такое счастье?

Если вы будете знать, что такое счастье, вы будете стремиться к нему и соответствующе будете /.../ Итак, что такое счастье?

...У вас в голове многоликое и не очень ясное понятие в ваших головах, у вас.

Иногда мама... не очень правильно говорит. Мама прожила жизнь очень трудную. Не хватало денег, а может, и не денег... Её руки в мозолях. Она устала от таких трудностей. Она думает, что для вас самое большое счастье поменьше работать, побольше денег.

Вот, щас (*стараюсь писать так, как он говорил, например, часто говорил «щас» вместо «сейчас»*)... ещё одно мгновение, что вы купили там за полтинник билет и пять тысяч денег выиграли... И что ж, вы счастливы? Эх! Во-первых, шоколаду себе куплю, 5 плиток... Ух, радость какая – счастье...

А надолго счастье? Вот щас у меня статья есть (*то есть он статью в газете прочитал*) – у многих комбайнёров в Казахстане на (*сберегательных*) книжках больше 100 тысяч рублей. И что ж вы думаете, эти сто тысяч сделали его жизнь счастливой?

Я подхожу к горбатуму:

– Ты счастлив?

– С моим-то горбом?..

– Я тебя вылечу.

Глазища – вот такие /.../ Побежал /.../ И что ж, он счастлив? Да, целую неделю, месяц, даже больше /.../ А потом? А потом?!

Вдруг с мамой поссорился /.../

Вот, подумайте, подумайте... Пока я не буду говорить... Подумайте – одна минута: что вы понимаете под счастьем? Вот – вы взрослые, окончили либо технический институт либо техническое училище, имеете профессию и вы счастливые... Что это значит? Думайте, думайте, думайте... Чтобы я не навязывал... Вы на работе счастливы – что это значит? Вы в семье счастливы – что это значит? Оглянитесь вокруг. Вы много найдёте сейчас счастливых? Кто близкий вам, но несчастлив. *А может, тишь да гладь?* Думаете на работе /.../ много там счастья? Вот вы сейчас...

Наверняка кто-то пойдёт в наш в педагогический институт. Наверняка /.../ И что вы будете учителем – вы будете счастливы?

Рабочим вы будете счастливы?.. Инженером? Какой инженер /.../ В вашем представлении, идеал? Какой врач в вашем представлении идеал? Чтоб не стать плохим. Педагог – какой идеал?

Значит, думать надо сейчас. Совершенно отчётливо, совершенно ясно ответить придётся. Для того, чтоб выбрать себе профессию.

А через шесть месяцев ведь вас за горло возьмёт. Куда пойти? Сто дорог – это плохо! Сто дорог! И вот тут у вас масса ошибок.

Ну, предположим, давайте /.../ Допускаете ошибки потому, что очень однобоко относитесь к выбору профессии: «Эх! Я мечтаю быть!.. Ну, в общем я мечтаю быть...».

Я не забуду, ко мне пришла моя бывшая ученица с своей дочкой, десятиклассницей: «Николай Тихонович, вот, моя дочь Маша кончает школу. Куда Вы посоветуете?».

«Я её не знаю, – спрашиваю, – Машенька, ты куда хочешь?».

Она так громко: «В авиационный!!!».

Ух, я аж перепугался.

«У ней не очень с математикой хорошо...»

В авиационный, Бог ты мой!

– А почему идёшь туда?

– Мне нравится!

– Что тебе нравится?

– Авиация!

– А что тебе нравится: машины?

Николай Тихонович говорит быстро-быстро: «Выясняли, выясняли, выясняли...»

Оказывается, в авиационном, в её представлении, девчат не хватает. И все девчонки выходят замуж. А-а-а! Вот она – в авиационный (*передразнивает интонацию этой девушки*). Куда вы такие идёте?!

А врачом (*темп речи лектора стал очень быстрым, глотает окончания слов, а между самими словами нет интервалов*)... Не забуду, как одна мне рассказывала: «Почему ты хочешь в медицинский?».

– Как представляю себе (а у ней мать больная, и она к ней ходила в больницу, мимо них проходят врачи), – говорит, – как представляю себе, я окончу институт – я врач! Белоснежный халат шуршит накрахмаленный. Я в каблучках иду, каблучки – топ-топ-топ, иду_т, так, гордо. А больные (*Николай Тихонович низко кланяется*): «Здрасьте, Мари Ванна!».

– Я: «Здрааавствуйте!!!».

Ох, как прекрасно! От – врач (*говорит горячо, но быстро и не понятно*)/.../

Вот, вы, наверное, знаете этот рассказ полусмешной-полусерьёзный... Профессор со студентами стоит около трупа больного... Знаете? Ну, а кто знает, потерпите. Кто не знает, где-нибудь расскажите, так, для шутки.

Итак, стоит группа студентов с профессором у трупа. Труп уже не свежий. Ну, изучают на трупе мышцы. Занятие...

Вдруг профессор говорит: «Товарищи студенты, вы скоро будете врачами-биологами. Вам надо много качеств. Особенно два: небрезгливость и внимание (*в слове «не брезгливость» ударение на «е» после «р»*). Есть один /.../ У вас есть?».

Кто-то из студентов отвечает; «А кто их знает?».

Профессор (с ударением на второе «о» в слове «повторит»): «Кто повторит за мной?».

Вот он подходит к трупу. Пальцем – ему в ноздрю. Ковыряет и тут же обсасывает...

Ой!!! (*смех из зала*)

Один – глаза вытаращил, дескать – я! «Я!!!», – крикнул *Николай Тихонович*.

Все замерли. Вот – это смелый, вот – это молодец, давай!.. Он подходит решительным шагом, берёт пальцем вторую ноздрю, ковыряет, ещё сильнее, и тут же обсасывает.

Какую-то девчонку стошнило.

А профессор: «Понял, одно качество у вас есть – небрежливость (*ударение на второе «е»*), а внимания у вас не хватило. Я ведь одним пальцем ковырял, а этот (*другой*) облизывал. А вы говорите, один и тот же /.../ (*речь лектора заглушил смех ребят*).

Ну, это, конечно, шутка, но, тем не менее, очень острая шутка. Иногда очень /.../

Вот я больше 6 лет работал /.../ в частности, 3 года /.../ Тогда у нас ещё было /.../ а заведовал отдельной кафедрой (*не о себе*). И вот Моисеев, он собирает нас и говорит: «Товарищи, в субботу у нас «день открытых дверей». Это, знаете, что значит?».

– Знаем!

Секретарю комсоморганизации: «А ты знаешь?».

– Знаю.

А это что значит? Ну, мы, я, предположим, отвечаю за физику. Это значит, мы чистим приборы, чтоб всё блестело, всё прельщало, та-та-таааа!

подействовать!

А комсомол? Это значит, выбрать две группы: самых красивых девчонок, самых интересных, увлекательных, штук пять... И таких же парней...

И вот – день открытых дверей. Стайка девчонок ходит, Васька, Машенька: «Ах, девочки, пойдёте, пойдёте, пойдёте, - и давай им объяснять, - девочки, у нас такие вечера интересные, вот, только... мы не умеем танцевать. Девочки, вы умеете танцевать?».

– Ну, конечно...

– А нас научите?

– Ну, конечно...

– Девочки!.. (*резко прервал*)

Ребята – в упоении! И там девушки – в упоении! Вы сами понимаете, подходят, идут там – к девушкам мальчишки такие...

Короче говоря, чем берут? Смотрите, что понравилось девушкам или ребятам? Вы думаете, институт понравился? – Девчушки, которые это объясняли. Милые такие: «Мальчишки, вы умеете танцевать? Хорошо, мы вас научим.. У-у-у! Как хорошо. Ладно?»

– Ладно!

Видите, как хорошо? На самом же деле это от лесного института было далеко, и вот, мы обманывали вас /.../ И я бы сейчас обманывал /.../

А потом – результат – вот, идёшь сейчас, уже 20 почти лет назад, я тогда работал /.../ Идёт, ведь, я знаю её, идёт, от меня отворачивается. Почему? А ей стыдно признаться: институт закончила, а щас секретарём где-то, бумаги подшивает...

И вот, многие из вас могут, могут в таком положении оказаться.

Итак, хватит этих вещей, конкретные вам советы.

Первый. Вы должны выбрать себе жизненный путь. Не оставляйте выбор до конца учебного года. А то всё откладываете, а когда окончится, тогда подумать поздно.

Сейчас вы должны взвесить: что такое счастье? Вот, давайте начнём с этого. Я бы сказал вот в таком плане... Это не только я, это философия, марксистская философия, её очень хорошо высказал Алексей Толстой: «Счастлив ты, когда ты очень нужен». Людям нужен.

Я вот это очень хорошо понимаю. Ну, вот – я больной человек. Смотрите, я не могу ходить. Мне уже 82 года. А я – счастливый человек – я нужен людям. Понимаете? Ну, смотрите, как вы на меня сейчас смотрите. Значит, я вам нужен. Это меня подымает. Хочется жить.

А представьте: я никому не нужен. – Зачем жить? Зачем?! Ради чего жить, с моей больной ногой?

Вы (*подчеркнул интонацией*) хотите быть счастливыми. Вот, посмотрите, вы знаете, не помню, по-моему, это Горький сказал: «Самый счастливый тот, кто с радостью идёт на работу, – вдумайтесь, – ...и кто с радостью возвращается в дом». Вот вам два... лица счастья. Лицо счастья на работе и счастья дома.

А эти счастья нужно завоевать. Не думайте, что эти два счастья вам на тарелке принесут, как золотое яблочко. Но нужно ко всему приготовить себя, поймите, это очень важно. Причём щас вы полны даже очень хороших мыслей.

Я не забуду, два года назад по телевизору передавали встречу нашего брянского корреспондента с учениками 59-й школы – выпускниками. Вот я помню до сих пор... это щас модно с вами советоваться: «Ну, ты куда?» – спрашивает корреспондент у девушки... *Ей* почти 16 лет, а лицо умное, почти академика: «Я! Думаю, от болезни лечить, спасать!».

О-о-о!!! Смотрите!

К парню: «А – ты?».

«Я – защищать Родину!».

О-о-о!!! (*Ворчание лектора*) спасатель, тоже...

А я вспомнил... щас вы очень спасать хотите... «Ты как хочешь жить?» – «Спасать! От болезней – спасать! От несчастий – спасать!».

А я смотрю на это кино и вспомнил своей педагогической практики... случай... Я был корреспондентом учительской газеты по Брянской области, внештатным. И мне поручили задание – пришлите, расскажите об опыте какой-нибудь хорошей учительницы. Ну, выполняя это задание, я пошёл в одну из десяти школ Советского района. Очень хорошую учительницу мне назначили. Четвёртый класс /.../ Действительно хорошую учительница, очень хорошая (*окончания в словах именно такие, человек говорил, волнуясь, а в следующем предложении ударение в слове «начался» - на*

втором «а»). Урок начался организованно, все внимательные, все понимают, хорошо знают. Учительница увидела, что мне нравится, и решила меня... совсем угробить.

«Дети!» – а их много, – «вы стоите на берегу глубокого и быстрого потока. И вдруг вы видите, ребёнок посреди потока тонет. Что вы сделаете?»

Все 40 ручонок – *(сделал движение вверх своей рукой)*.

«Ты?» *(тычет рукой на сидящего, как будто та учительница указывала рукой на своего сидящего ученика)*. – «Брошусь спасать!».

«Ты?» – «Спасать!», «ты?» – «спасать!.. спасать!.. спасать!».

И глазища – вот, такие, огромные!.. Действительно бросится спасать.

Учительница смотрит *(на Н.Т.Курындина)*: какие дети, а?!

Я говорю: «А мне можно взять вопрос?».

«Да, конечно!» – *голосом довольной учительницы*.

«Ребята, а кто умеет плавать?».

Две ручонки: «Немножко – я», – и, – «немножко – я».

А – спасать! глаза!!! Спасать! Спасать! Спасать!

Вы хотите спасать, а плавать вы умеете? За шесть месяцев – будете спасать – научитесь плавать?

А что такое спасать? Воля у вас твёрдая? Или тряпошная? Тряпошный много не спасёт.

Цель у вас ясная? Куда плыть... Ведь восточная пословица: «Не знаешь, куда плыть, ты не подберёшь себе попутного ветра». Цель у вас ясная?..

Вот, у китайцев, там мудрый народ, у них большая народная мудрость, и понятие наше «хочу» и «желать», «хотеть» и «желать», они различают.

Что такое «желать»? Вы помните желания, романсов много – «желаю!.. желаю пойти с любимым», желаю ему ножку подставить... желаю, желаю.

А «хочу»? – Другое, «хочу» это – сделаю! (*подчеркнул голосом*). Хотеть – это добиться, любой ценой! Кров – из носа (*именно «кров» сказал*).

Они говорили: «Великие хотят, обыватели часто хотят хотеть».

Что такое «желать»? Вдумайтесь в эту мудрую игру слов «хотят хотеть».

Значит, если вы хотите уж спасать, - воспитать в себе волю, а воля тогда есть, когда у вас есть ясная цель: ради чего насиловать себя. Тогда эта воля будет. А если вы только мечтаете о (*подчеркнул голосом*), о хороших делах и не упражняетесь... То?..

Дальше. Доброта /.../

Вы даже не представляете, иногда, как вы себя обкрадываете. Девчонки... вы хорошо меня слушаете. Эту девочку я совсем не знаю, но как она меня прекрасно слушает. Как зовут тебя?

– Вика...

– Как?

– Вика...

– Вика? Немножечко громче. Я старый хрен, уже плохо слышу, хромаю – громче.

Вот, эта Вика. Я её совсем не знаю, но как она мне сейчас помогает... Посмотрите, какие прекрасные глаза, вся в напряжении... Я её благодарю... Вот вы уйдёте, я приду домой, закрою глаза, я – глаза, эти милые хорошие глаза всё время будут передо мной.

Вот, вы понимаете, казалось бы, какое отношение имеет к счастью? Огромное! Вот, представьте... жизненный пример. Поймите и старайтесь... мои слова запомнить. Они очень нужны, я не случайно всё это говорю.

Вот представьте себе, что такое счастье на работе... Вы приходите. Скажите, когда вы себя будете чувствовать счастливым? Договоримся: если вы любите. Прав-

да, ведь? Представьте, вы – слесарь /.../ Бац – по пальцу! Раздулся, кровь... Ты любишь работу? – *(плаксиво, чужим голосом:)* Да, люблю... да.

По пальцу – это не работа. Значит, когда вы любите работу? Когда она вам удаётся.

Для того, чтобы удавалась, что нужно? Знать и уметь. Нужно учиться, не жалея себя *(подчеркнул голосом)*. Ибо это всё будущее. Помните /.../ А у вас чаще так: как попало учиться, а потом, вот, дескать,.. не получится. Значит, вы по серьёзному готовьтесь. Пойдёте в вуз – умно относитесь к знаниям. Набирайте опыт, чтоб потом прийти, вас уважали – это есть счастье. Работа удаётся, у вас цель, она вознаграждается, она *(так и сказал, повторил ещё раз слово «она»)*. А какая профессия – не так важно. Это глупость, не правильно в наших газетах поднимают: «У каждого свой, так сказать, свой канон», – ерунда всё это. У бездельников всё на интересе до поры всё играет, а у нормального хорошего живого человека, то ли кончит технологический институт, то ли... то ли – всё равно вы будите счастливы, если /.../ Если хорошо освоите ту профессию, которую /.../ И не обязательно /.../ Это ж глупость.

Вот, есть некоторые профессии, которые требуют особых качеств.

Кстати, ну что помешает парню, которые не дурак в математике, пойти в /.../ Если у него руки хорошие, если он /.../ Что может помешать? Только физическая сторона вопроса. Больные глаза – не лезь туда, где много чертежей. Больные ноги – не лезь туда, где по профессии много ходить. Нервная система у тебя не в порядке – не лезь туда, где требуется большое нервное напряжение. А остальное – ерунда, плюньте на это...

Только не на то, чтоб как-нибудь кончить /.../, а нужные Родине.

Но есть профессии, товарищи, которые особенно требуют качеств. Это к таким профессиям относится те, где работать с людьми. Вот, я рассказал о врачах... Вы думаете, только белый халатик и письмо в редакцию: «Спасибо, Мари Ванна, она мне жизнь спасла»... Ах-ах-ах! А какая это работа, вы знаете?

Вот я до Брянска очень долго работал в Москве директором школы. И вдруг получаю письмо из Ключевска. Ключевск знаете? */Никто не ответил, да и среди нас, наверняка, не все знают. Поэтому сообщаю интернет-информацию: ныне Ключевск посёлок в Берёзовском городском округе Свердловской области России, в 40-48 километрах от Екатеринбурга, «столицы» Урала. Основан в 1824 году как место добычи золота./* Там моя племянница: «Дядя Коля, кончаю десятый класс, буду выбирать профессию, не знаю, что выбрать. Хочу, кажется, остановлюсь на медицине».

...Я пишу ей, если хочешь проверить себя, вот как проверить. Попросись у главного врача, чтоб тебя прикрепили к какой-нибудь больнице. И ты побудь во время каникул неделю сиделкой, неделю нянечкой, а неделю не отходи от доктора. И ты почувствуешь и хорошее в профессии, и трудное.

Она так и сделала *(очень тихий голос лектора)* и /.../ А что это значит, что такое сиделка. Ну-ка, кто хочет в медицинский институт? Ну, вы взрослые, вполне хорошие все ребята. Вам можно /.../ Скажите, вы способны сейчас ухаживать за больным-паралитиком? А это молодой ещё мужчина. А он, извините, делает под себя. Убирать за ним, обмывать его тело, садить его на горшок. Клизму ставить... Это

пойдёт у вас? Или отвращение? Он же больной, он же грязный, он же... от него пахнет.

Так вот, Люся испугалась и через месяц пишет мне: «Ни за что, никогда не пойду врачом!!!». Так и не пошла врачом, перепугалась. Сердца, доброты не хватило.

А второй был такой случай – пошла доктором. Щас прекрасный доктор, изумительный доктор. Она не боялась этой грязи, она любила людей. Она этого, немощного, жалела его. Молодой, а уже... порченный жизнью.

Если у вас доброе сердце, обязательно... (лектор подчеркнул голосом слово «обязательно», но что он сказал потом, мне понять, к сожалению, не удалось). Нам очень нужны такие врачи. Это счастье /.../

Возьмите, кто пойдёт в педагогический. Проверьте себя...

Вот, встречает меня моя тоже ученица лучшая. Я её спрашиваю:

– Ну, как твоя Лида?

– Десятый класс кончает.

– В педагогический – тоже?

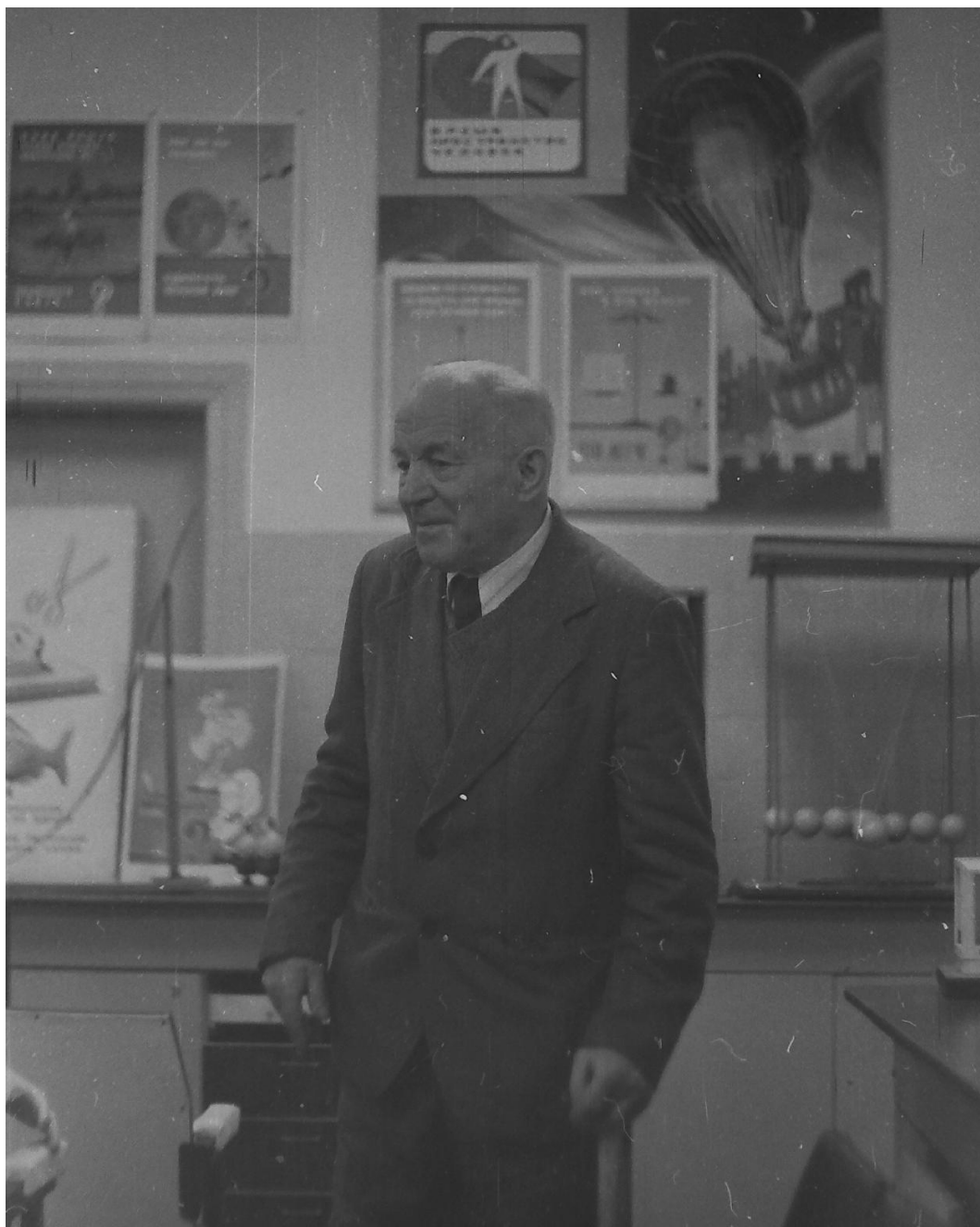
А она – учительница: «Николай Тихонович, что вы? Я всю жизнь... мучилась, чтобы и моя Лидка?! Куда угодно, только не в педагогический!»...

Вот, учительница пришла с урока, печальная.

– Что – Мари Ванна?

– Вы знаете, жить не хочется, опять урок сорвали, опять Иванов острил всё время. Не учат уроки. У! Не хочется жить! Хоть бы скорее дожить до пенсии.

Вы так хотите жить? «Поскорей – до пенсии».

Ведь можно вас летаргическим сном успокоить, усыпить на десять лет, чтобы жить скорее /.../ ни каких не испытывая /.../ мучась. Дожить до пенсии. А жизнь-то одна.

Вот, в 14-й школе... в 5-й школе, в пятой! Где-то в сорок, по моему, восьмом году мать одного из учеников заснула летаргическим сном. Она пролежала 8 месяцев /.../ *Врачи ей вводили в организм питательные вещества.*

Раньше, заснувших летаргическим сном хоронили, потому что они совершенно не проявляли признаков жизни...

А был случай, 27 лет пролежал, в Москве, юноша заснул в 18. Прибавьте к 18 двадцать семь – 45. Проснулся, а жизнь-то одна.

Думайте-ка. А вы? Среди ваших дней разве нет таких «летаргических» часов? И минут? Хотя вы живёте, ничего не делаете, а фактически это ж не жизнь. Это время – сквозь пальцы. А жизнь одна.

Вот, товарищи /.../ и вот, я хочу сказать, вот предположим, вы выбираете себе правильно профессию, подготовились к ней правильно, вы идёте в работу, все вам... все вас уважают, Родина ценит. Когда? (выделил слово «когда» голосом)

Если у вас хороший характер.

А вот я бы вам мог назвать замечательных специалистов, но с очень плохим характером. И они кроме добра делают очень много зла.

Ну вот, представьте себе, у вас плохой характер и вы придёте на работу. Как к вам относятся? Если у вас хороший характер, все говорят (ласково): «Здрасьте, Мари Ванна,.. Мари Ванна,.. Мари Ванна».

А если вас ненавидят (резковато): «Здравствуйте». Вы будете счастливы – вокруг люди, которые вас ненавидят? Значит стремление к счастью – не только воспитание, а над своей личностью работать.

Именно в этом месте, слушая моё чтение вслух текста расшифровки лекции, В.М.Григорьев, с восторженной улыбкой на лице, сказал про Н.Т.Курындина: «Проповедник! Не артист...».

А вот, возьмите это понятие «доброта». Почему она так важна? Возьмите, если вам сейчас 16 лет, вы – девчушки. Вот, посмотрите, вы... через год-два /.../ начнёте выходить замуж... Это /.../ вы сейчас, конечно, сразу наверняка улыбнётесь. «Я – замуж?!» (восторженно). А на самом деле выходят замуж.

Вы знаете, что у нас на каждых 100 браков 35 разводов – в первый год. Вы это знаете? Каждый третий – развод. Это же несчастье для девушки. Для парня... Ещё такого /.../ свистуна /.../ Подумаешь, с одной пожить, с другой /.../

А для девушки... Это ж, это ж трещина на всю жизнь. Полюбить, отдать сердце ему, душу, а через год – в суде страшная ненависть, он начинает говорить, она: «Заткнись!!!».

Почему? Где ж ваша любовь? Куда делась? Где счастье? А потому что вы не думаете об этом. И не готовы к счастью. Нужно себя готовить к этому.

Вот, я почему про эту девочку сказал... Я забыл...

Сидящая напротив лектора девушка напомнила своё имя: Вика.

Н.Т.Курындин: Вика! Хорошее имя, трудно запомнить, Виктория, наверное. Вика, вот, как раз вы, вот, представьте себе, девочки, интересный пример. Вот, ты не умеешь ты, предположим, слушать. Вышла бабушка /до сих пор не понимаю, о ком это он сказал/, не умеешь быть внимательной. Хотя, ты меня хорошо слушаешь... У тебя – муж. Муж пришёл с работы, там руки моет: «Ой, жена! У нас сегодня было собрание. Я...».

А жена: «Брось ты это собрание! Скорей, суп стынет!».

Пришёл на следующий день опять: «Понимаешь, у нас!...».

«Что, опять собрание? Да скорей ты мойся! Я ж тоже не железная, я ж тоже хочу отдохнуть, скорей садись...».

Пришёл в третий раз: «Ты знаешь?!».

«Опять, опять!.. Ну, надоело это мне, скорей...».

Четвёртый раз он уже говорить не будет. А ему хочется высказаться. А соседка удивительно хорошо слушает. Ну-ка, думайте, к кому он пойдёт высказываться? А? К вам? Нет!

А вы что скажете: «Ух, какой мужик, пошёл теперь мужик, пошёл! По соседям».

А кто виноват? А если бы вы хорошо слушали? Вот, предположим, как вы...

Он: «У нас сегодня было собрание!».

Она: «А – ты?!».

Он: «А я...».

Она: «Ой-ой-ой!!! У... А!».

Он: «Ну, смотри, какая у меня жена! Всё понимает, лучше её на свете нет!».

Шутка? Нет, не шутка. Вы понимаете, милые девочки, мне хочется, как наказ вам дать: работа над собой. Около добрых людей люди становятся лучше.

Вот я – трудный человек. У меня много хорошего и много плохого. Вот когда я с вами, такими хорошими, я становлюсь лучше. Вы невольно меня делаете лучше. Почему? Щас вы ко мне /.../ вы ребята хорошие, тёплые не только вы, вы просто выделяетесь как-то. Смотрите /.../ как вы смотрите, как вы /.../

Мне хочется вам дать как наказ нашего поколения. Всё то, лучшее, что хочется у вас видеть. Не только то, что вы более развитые, вы скорее /.../, у вас информированность остаётся, вы скорее достигаете, так сказать, своего физического возмужания.

А качество ваше? Вот смотрите, вот смотрите, я прихожу по одному делу в школу /.../. Идём с директором по лестнице. Навстречу идут ребята, и каждый что-то орёт, причём – орёт! Делает страшный рот, вот такой. И кричит, примерно так: А-о-а-о!!!

Что такое? Как крикнет, я прямо пугаюсь.

Вы знаете, я стал директора спрашивать: «Слушайте, чего они орут?».

– /.../ Это они вас приветствуют.

– Как?

– Они вам говорят «добрый день!».

Дружный смех слушателей, а Николай Тихонович что-то бубнит, различить можно только окончание фразы: «Так что я чуть в обморок не падаю».

А как бы вы сказали «добрый день»?

Я чуть было не сказал вместо ребят.

А ну, как? Ну-ка, скажите-ка...

Не хватило смелости у ребят подать голос, а лектор сказал резко и громко: «Добрый день!».

Теперь тихо и ласково; «Добрый день...».

Вы понимаете, это очень важный вопрос, как вы /кажется, последовали слова:/ при себе чувствуете /.../ общество. Ведь что такое ласково сказать, особенно мальчики /.../?

А что я сказал? В словах ничего не было. А как ты сказал (слово «как» выделил голосом)? Как? Имеет очень большое значение.

Если вы меня ненавидите, а я с вами здороваюсь «здравствуйте!», говорю, как вы ответите? Через зубы: «Здравствуйте!».

Если вы ко мне равнодушны: «Здравствуйте».

А если вы ко мне хорошо относитесь /*мягко, тепло, на секунду улыбнувшись*/: «Здравствуйте...».

Вы стоите в троллейбусе.

– Вы выходите?

– Да!!! /*громко, резко, что вызвало смех у присутствующих*/.

– Вы выходите?

– Выхожу /*мягко, спокойно, потише*/.

– Скажите, пожалуйста, как на улицу имени Иванова пройти?».

– /*Выпучив глаза, открыв рот, тычет пальцем и резко почти выкрикивает под дружный взрыв хохота слушателей*:/Во! И – во!

– /*Приветливо будто направился к человеку*:/ Пойдёмте, я вам покажу...

Можете вы говорить или не можете? Вот вы поймите, милые мои, хорошие. Вы поймите. Даже ударение... переставлено ударение, и к вам будут лучше относиться /.../.

Вот – смотрите, 5 слов: «я», «памятник», «себе», «воздвиг», «нерукотворный»...

Какие вы хорошие – как вы меня хорошо слушаете! /.../ Вы знаете, как это меня радует? Я лучше становлюсь около вас. И вы становитесь щас лучше: вам доступны большие чувства, над которыми вы часто не думаете. Вы ж хорошие, это /.../ шелуха у вас.

Итак, посмотрите: «Я памятник...» – пять слов, – «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Казалось бы, как сказать? А давайте подумаем? Куда из них сказать. Ну-ка, первый скажет. Я – артист, первый:

– Я /громко выделив слово «Я»/ памятник себе воздвиг нерукотворный...

Понимаете, какая «Я» величина?

А второй:

– Я ПАМЯТНИК /выделено слово «памятник»/ себе воздвиг нерукотворный...

Архитектор?

– Я памятник СЕБЕ воздвиг нерукотворный...

Скажите, кто? – Эгоист? /.../

– Я памятник себе ВОЗДВИГ, – смотрите, – /.../ я только переставлял ударения /сказал «ударения»/ /.../

Вот вы подумайте, ведь это очень же важно, сейчас надо думать, это – пути к счастью. И на работе, и в семье. Умение быть добрым, внимательным, уважать людей. Это как раз путь к счастью. Вот о чём сейчас нужно думать. «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». Вот, что очень важно /.../

Помните, у вас, когда вы были ещё детьми, такая была у вас игра: как будто бы юноша был приговорён к смертной казни за что-то. Мать добивалась помилования. И пришла телеграмма, без запятой: «Казнить нельзя помиловать».

И вот, что делать? Ну-ка, поставьте запятую после «казнить»: «Казнить, нельзя помиловать!». Переставьте запятую: «Казнить нельзя, помиловать!».

Вот понимаете, что сейчас, в последние годы, особенно я дорого ценю в вас? Для меня это самые высшие человеческие качества. Ну, это понятно, я уже больной, очень нога болит /.../

Вежливость! «Ничто так не стоит дёшево в человеке как вежливость, и ничто так ДОРОГО /выделил голосом/ не ценится, так, обществом, в человеке». /.../ Вдумайтесь /.../ Это вы запомните – фразу.

Сервантес умный, умный писатель. «Дон Кихота» его помните? Только для дураков Дон Кихот был в чудаках. /.../ Философ! Вот это запомните...

Ну, представьте себе теперь так. Я сейчас хожу /.../

Между прочим, мне очень понравилось, мальчиков ваших мало, но смотрите, как они сели – они подождали, пока вы сели. А мне это очень понравилось /.../ Они подождали, пока вы сели. Потом они сели. Вот это чрезвычайно я ценю в людях. Душевную чуткость. Постарайтесь её почаще проявлять.

Так вот, ещё совсем недавно, до своей болезни, чтоб я сидел в троллейбусе, когда рядом стоят женщины. Не могло этого быть /.../ Они же не уступают место. Вот я смотрю – места есть для старых и малых – сидит девушка. А я ведь вас прекрасно знаю: сидит она, но видит меня. Сразу у неё гримаса. Я её не вижу, но /.../ «У, старый хрен, припёрся. Придётся уступить место. Так было удобно сидеть».

А я не сажусь, /гневно/потому что мне не хочется садиться, потому что я знаю /подчеркнул голосом/, когда мне уступают со злом /.../

В другой раз, сидит девушка, вот вроде Вики. Она такая ласковая,.. с добром ко мне, нежность ко мне, даже с моей болезнью: «Дедушка! Дедулечка, садитесь...»

А вы знаете, меня даже заливает волна нежности. Мне хочется подойти к ней, взять её за руки, сказать: «Да! Милочка моя, ласковая, да спасибо тебе за твоё доброе сердце, да будь же благословенно имя твоё!».

Слова-ошибки будут заметны, когда не станет эмоций. И за это отсутствие, за правильные, но обедневшие без эмоций слова, придётся расплачиваться не понятным смыслом...

Однако, это, считаю, были самые тёплые слова из всей встречи. Наверное, это была эмоциональная кульминация встречи, хотя лекция ещё только начиналась или даже всё ещё не начиналась. Он будто сказку рассказывал, и забыли все о всём, только слушали его. Минута оцепенения. Нет – предельного внимания, внимания к Старика и, пожалуй, друг к другу. По себе сужу.

Только теперь, в 2023 году, перепечатывая эту расшифровку, я обратил внимание на оговорку Николая Тихоновича, сделанную в самом начале лекции. В этом тексте оговорку эту можно найти на странице № 4: «Ну, занимательная психология...» - сказал Он.

Это у Него непроизвольно вылетело то, о чём Он целенаправленно много думал и на реальных лекциях реализовывал. Выходит, Он перед лекцией по занимательной физике осуществил лекцию по занимательной психологии.

Вы какой хотите быть девушкой? Первой или второй? А какой вы бываете? Как бы вы мне уступили место?

«Садитесь», – безразлично или даже со злом.

Или: «...Садитесь...» /мягко/.– А?

Ну-ка /.../ Какая красивая девушка, картину с неё писать /это он говорил о воображаемой девушке/. Но вот я нечаянно наступил ей на ногу /он дико вскрикнул/. Ох, красота, куда что делась?! Красавица...

Говорят: любой разговор двух женщин, это разговор против третьей. /Смеётся:/ Вы не поняли? Нет? Не дай Бог, две девчонки влюбятся в одного парня. Вот вам дружба вся врозь. О! Сплетни... Как среди вас, всех, девочек?

/.../

О!!! Я когда в институте работал, в группе, где я был куратором, был несчастный случай, в кавычках, – парень отхлестал по щекам студентку.

О!!! Как?! Я же поклонник был всегда женской... Так сказать... грациозности, женской прелести, и вдруг эту прелесть – по щекам.

Организовали собрание, думали, проработаем его /.../ «Как ты смел поднять руку на девушку?!».

Выходит одна из девушек: «А чего вы все на него так обрушились? А вы её знаете? Если б не он её стукнул, я бы её ещё не так двинула».

– Как так?

– А вы её знаете? Это она при вас такая ласковенькая и тихая... Ха-ха-ха /.../ Как только что-нибудь не по ней, она же вас с грязью смешает. Она такие слова вам скажет, потом месяц помнить будут, отплёвываться будете.

Вот вы подумайте, ну-ка, бывают с вами такие вещи? Что ваше слово потом – месяц отплёвываться придётся. Бывает так? /.../ Вот сказала, /.../ и все почувствовали, как от её слов запахло гадостью.

Вот почувствуйте, это всё подход /.../ Вы меня поймите. Эта доброта чрезвычайно важна.

А для мальчиков, в заключение, мне очень хочется сказать другое. Что в мальчиках особенно щас нас огорчает? Не обижайтесь на меня... – Отсутствие воли. У вас нет воли.

Вот вы поймите, почему. Ведь воля воспитывается на делах, на преодолениях. Ну, что вы щас делаете? Если вы учитеесь, то вы хоть преодолеваете какие-то трудности учения.

Если кое-как учитеесь? Наверняка-то (*сюда*) пришли лучшие, наверняка. Вот как раз тем, которым мне особенно хотелось сказать, они сегодня не пришли.

Понимаете ли вы такую игровую ситуацию? У каждого из нас два человека. Я начну с себя. Я совершенно отчётливо чувствую у себя двух человек. Одного – хорошего, умного, который – сейчас. А другого – обидчивого, обезьяньего предка. Могу вспылить, разное /.../

И вот, часто обезьяний предок,.. помните – «Воскресение» – Толстого, Льва? Если вы помните там Нехлюдова... Это тот помещик, когда был молодым, помните, совратил Катюшу. А потом, когда уже стал взрослым, когда Катю судили за преступление, он решил её спасать. И вот, этот Нехлюдов /.../ совершенно отчётливо у себя видел этих двух людей: умного и обезьяньего предка.

И всегда они в столкновении...

Ну-ка, проверьте себя: вы у себя обезьяньего предка чувствуете или нет? /.../ С которым умный всё время в соприкосновении?

Вот вы знаете, вот я щас уверен... простите меня милые девушки (*обратился к сидящим на самом первом ряду, буквально рядом с лектором*), я вас как-то не... (*не вижу, мимо моего внимания вы находитесь*). Довольны ли вы собой? Ну-ка о себе скажите, что б вы ответили: «Довольна /.../» (*ответил за девушку сам лектор*), довольна? Ну-ка скажите...».

Вот мы в 23-й школе провели такую анкету. Вы знаете, все 26 человек ответили: «Нет!». Жирно подчеркнули, два восклицательных знака, аж бумага порвалась... Вот как недовольны...

Я знаю даже трагический случай такого недовольства: сын учителя техникума, строительного, достал где-то самострел и застрелился. И оставил записку: «Мама и папа! Милые мои дорогие родители. Понимаю, сколько горя я вам приношу, но иначе не могу, жить не хочу. Ибо так как хочу – не могу, так, как могу – не хочу. Видите, какая трагедия...

Конечно, вы из-за этого стреляться не будете. А ну-ка проверьте-ка, давайте на мелочах проверьте, как у вас с обезьяньим предком? Не только у мальчиков, но и у девочек.

Итак... Нужно вставать, 7 часов. Умный человек, он говорит: «Вставай!» А обезьяний предок */с улыбкой на лице, с лукавым или даже глуповатым выражением/*: «Пять минуточек - ещё. Хоть */засмеялся/* немножечко!» - «Вставай!». */Весь зал смеётся, смеётся и Н.Т.Курындин./*

«Две минуточки...» – «Вставай!».

Ура! Кто победил?

Мама: «Ты чего не встаёшь? А? /.../».

А вы, давайте – дальше... Завтра – спросят... Раскрыл книжку. Умный человек говорит: «Учи!». А обезьяний предок: «Хэ! А может не спросить */смех в зале/*. А может, Петька подскажет...». /.../

Хорошая, мягкая погода. Мальчишки балуются снежками. И вдруг, идут девчонки.

– Ребята! По движущимся целям – пли!!!

– Мальчики, не надо!

– О! Не надо! Бей, ребята!.. Во! Я – Таньке! Во – глаз! */смех в зале/*.

Это умный человек или обезьяний предок? Думайте, думайте, думайте!

Я видел, как здоровый парень сел на маленького и поехал – это умный поехал? И «награждает» по «этому» месту... - Обезьяний предок.

Девчушка письмо получила, записку. Читает. Подкрался этот верзила, ровесник */лектор не словами, а выкриками показал, как вырвал письмо и смеётся, как идиот/*. У девочки – слёзы, а парню весело */глуповато смеётся, очень похоже передаёт интонацию, многократно мной слышанную в таких случаях, но резко изменил тон на тихий и серьёзный/*: Кому весело, умному или обезьяньему предку?

Думайте, думайте, – *сказал тихо, устало, будто все эти сцены сейчас снова истязали ему душу.*

А ну-ка, ответьте этому обезьяньему предку: «Слушай! Будь человеком!».

У вас гордость человеческая есть?! Есть! У – обидели вас! А сами себя обижаете, когда ваш обезьяний предок /.../ Разве он не обижает вас? А ну-ка, своего обезьяньего предка – по голове!

Вот вы, вставать не хочется. Кому? – Обезьяньему предку.

«Ах, ты обезьяна!» – хлоп его по голове и встаньте!!!

Учебничек раскрыли – кому не хочется? «Ах, ты, обезьяний предок, тебе не хочется!» */бьёт с выкриком/*. – Занимайтесь!

Вам хочется в снежки. Только замахнулся: «Ах, ты, обезьяний предок, хочешь девчонку ударить!» */бьёт с выкриком/*. – И не ударили.

Работа над собой. Воспитание у себя воли.

Посмотрите, все люди, кого вы знаете, из больших людей – все люди огромной воли.

Милые товарищи! Мне бы ещё многое хотелось вам сказать, но у нас много другого интересного. На этом я закончу. Я подытожу...

Вы щас меня хорошо слушаете, значит, понимаете всё. Я подытожу, значит, что вам сейчас нужно.

Первое. Не забывайте – жизнь одна. Не забывайте ни на минуту это. День прожил, и этот день ничего не сделали для себя, он канул в вечность. Ну, что будет? Ну, час! Ну, всего лишь! Но уже не повторится. Если б он прожил день: «Ох, плохо прожил, ну-ка, опять».

Заснуть. Если б можно: туда – сутки и – обратно. Пошли туда: «Эх, плоховато», ну-ка – назад. И – опять... О!!! Три раза – плохо, на четвёртый – хорошо...

Это же только в сказках... Итак – первая мысль: жизнь одна.

Всё время об этом думайте.

Вторая. Счастье! Вы обязаны быть счастливыми.

Двадцать миллионов жизней мы заплатили за то, чтоб вы были счастливыми... Всё наше поколение... Вот – в 41-м году, в 41-м году... те, кто окончил школу... Ведь от них осталось только 30 процентов */.../* Все остальные отдали свои жизни. Чтоб вы не только жили за себя, но и за тех, кто вам счастье сделал.

И вот, интересно, значит, это вторая часть: работа над собой. Очень умная. Если вы невыдержанно работаете над книжкой */.../*, если у вас плохая воля, обязательно надо каждый день что-то делать над своей волей... Обезьяньего предка... в виде игры... заставить его замолчать... Великое качество – быть настоящим человеком.

А настоящий человек не подвластен */не сказал «подвластен»/* обезьяньему предку. Это сам хозяин себе.

Третье! Выбирайте профессию такую, где раскроется полнота ваших качеств.

Вы знаете, не забыть вот эту мысль, я очень хочу рассказать вам, чтоб вы её запомнили.

Однажды нищего нашли умершим, замёрзшего, голодного, под забором. В каком-то пиджаке очень грязном. Ну, его похоронили вместе с пиджаком...

И не знали, что этот пиджак раньше принадлежал ювелиру, скупому. Тот боялся, что его обкрадут */именно так сказал/*. И он взял, нашёл старый-старый грязный-грязный пиджак и за... зашил в его, под полу, большое количество драгоценных

камней /ударение на «а» – «кАмней»/. Фактически этот сюртук стоял /именно с буквой «я»/ несколько сотен тысяч.

Когда этот дядька или этот ювелир умер, выкинули этот сюртук, и даже никому и в голову не пришло, что там алмазы. Его выбросили на помойку. Его нищий этот сюртук взял и одел на себя.

И он, страдая от голода, даже не знал, что у него там такие богатства защиты. И он от голода умер, его закопали вместе с его сюртуком, с его драгоценностями.

Я смотрю часто на вас и думаю, как похожи вы на этого нищего. Ведь вы даже не знаете, сколько у вас в запасе того ценного, которое по настоящему-то – алмазы! А вы даже не знаете у себя этого.

Вот, я смотрю щас на вас, конечно, я вас не знаю. А ну-ка, посмотрите друг на друга мысленно /подчеркнул это слово голосом/. И скажите: что ждёт его в жизни?

У меня был случай, когда маленькая моя ученица в шестом «Б» классе, совсем незаметная девочка... спасла фактически моих товарищей и меня самого, и своих товарищей. А дело было так. Вы Лучанск знаете, там во время весны вода разливается на десятки километров. Здесь в Брянске, это не заметно, а там это... /Не знаю, зачем, я попытался найти этот населённый пункт на современной карте Брянского района Брянской области – нет Лучанска. Но обнаружилось сельское поселение Лучанское в Трубчевском районе Брянской области, где самой большой рекой является Десна./ Часто молодёжь во время заливов по заливу на лодках ездит. Примерно в 8 километрах от этого Лучанска... был бугор, его не заливало. И там огромное количество цветов, первых. И туда – паломничество.

Я только что кончил школу /конечно, имел ввиду окончание учебного года/, был в пятом классе классным руководителем. И закончил институт. В пятом классе – классным руководителем...

Ну, я всегда был близок к ребятам, на меня только не молились. И у меня... я до сих пор не могу себе простить... «Давайте, ребята, поедem на лодках!» – «Ух!» – с восторгом поехали.

И мы на двух лодках, по 20 человек в каждой, поехали туда. Туда поехали – хорошо, а назад поехали, поднялась буря. И нас стало захлёстывать...

Вот сейчас... после, всю жизнь, часто-часто во сне... просыпался в холодном поту. Волна – а нас 20 человек в лодке.

Я сразу – игровой сюжет, чтоб не пугать: «Ну-ка, ребята, снимайте свои шапочки, снимайте, что можете... волна – а мы её обратно, волна – а мы её обратно... Игра со смертью.

А на второй лодке... огромный парень... растерялся: «Мы тонем, тонем!». И вот, эта милая девочка... Таня! Откуда она, такая кроха, откуда её принесло: «А давайте так, как Николай Тихонович! А ну-ка, ребята, и мы так!». И она организовала людей, эта милая кроха. На всю жизнь я остался ей признателен, на всю жизнь!

Она спасла. Если бы утонули эти ребята, я бы не жил. На своей психологии погубленные дети, ведь это же ужас! А она спасла.

И вот, я часто смотрю на вас... Какая-нибудь, на первый взгляд, не заметная детка /.../ Ну /.../ а может, там огромный запас прекрасных чувств, которые таятся и проявятся в экстремальных условиях. И так – у многих. Не раскрыл свои чувства, не раскрыл свои ценности. Отсюда вывод: изучайте себя, старайтесь заметить это прекрасное, которое надо развить. И это залог вашей большой прекрасной жизни /.../

Я приведу только маленький пример. Знаете ли вы, что во время каких-то страшных... Вот представьте себе, наверняка среди вас хорошие бегуны есть, правда? Представляете, у вас есть чемпион по Брянску. Ну, взяли не чемпиона, а этого парня, который просто хорошо бегают. Поставили его рядом. И был спор, кто пробежит скорее стометровку. Чемпион – и не чемпион. Но не чемпиону сказали: «Слушай, такой-сякой, взади тебе я пошлю бешеную собаку. И если ты отстанешь, она тебя укусит».

Вы знаете, кто первый будет? А-хааа! Тот будет добиваться, спасти свою шкуру. Откуда возьмется /слова «силы» не сказал/? Не знает, откуда, он прибежит на 10 секунд раньше. Потому что он боится, что его укусит бешеная собака.

У меня был такой случай. Жил маленький мужичонка /.../ Его все считали слабым. Он не мог поднять... Он был прекрасным отцом. Поехали на мельницу с дочкой. На дочку свалился мешок. В мешке – 4 пуда. И этот кроха, под каким-то влиянием не известных ему раньше чувств, схватил этот мешок и швырнул его... четыре пуда.

А тут подошёл /.../: «Симулянт! То пуда не поднимет, то – 4 пуда швырнул!».

Вот, я ему доказывал, что такие случаи у человека, когда откуда что берётся...

Вы знаете, когда у человека шизофрения... вы знаете? Интересная очень болезнь. Человек совершенно нормальный /.../ Не забуду, ещё когда мы были студентами, мы попали в больницу, на Фонтанке /.../ Там /.../ хорошо одетый человек, стоит и всё время качается.

Проходим. Говорят: «Это, понимаете, доцент».

– Как доцент?

– Он вообразил себя маятником. А маятник этот, якобы, является каким-то винтиком вселенной. Если он остановится, вселенная перестанет существовать.

Смотрите, какая большая мысль. Человек с высшим образованием, учёный. Вы подходите к нему:

– Что вы качаетесь?

– Да вот, вы понимаете, я стал маятником.

Вы понимаете это за шутку:

– Ну, как же, маятником?

– Да, вот – маятником...

Убеждаете его, нет – он маятник. Попробуйте его остановить – он же с ума сойдёт. Сильные ребята, два человека, которые научены особыми приёмами... только могут с ним справиться.

Кстати, а как он спит. Рассказывали, вот он раздевается – качается, ложится – качается, наконец, засыпает – перестаёт качаться. Просыпается – сразу первая его мысль – он качается.

Вот, это откуда эта сила? Какие-то внутренние резервы есть, которых вы не знаете. Уметь найти в себе – вот в этом ваша задача.

...Вы так хорошо слушаете, что я невольно отвлёкся и увлёкся, поэтому давайте прервёмся.

Вторая часть – экскурсия по ДЗН.

То, что я сказал – очень важно: работа над собой, над добрыми чувствами, над волей, над целью, ясной целью /.../ Работа над собой, учитесь доброте, воспитывайте доброту, упражняйтесь. Начните с мамочки. Ну-ка, вот, сегодня подойдите к мамочке. Ну, ради меня, я вас прошу, прижмитесь к ней: «Мамулечка», - и поцелуйте её.

– Дочь, что ты? /.../

Деда увидите: «Мил дедушка, садитесь!».

Поддержите меня. Я вхожу, вдруг девчужка одна, нежно-нежно... Ах, ты, моя хорошая!

Ну что вам стоит? Попробуйте... В каждом месяце можете быть лучше и хуже. Будьте лучше.

А учителей... Вот, завтра... Как вы придёте? Пришла... любимая учительница. Вы: «Здравствуйте!». А не любимая: «Здравствуйте...». А ну-ка, она ж тоже женщина, ей также трудно.

А ну-ка, все хором, так ласково: «Здравствуйте!» /.../

Она: «Эх, какие хорошие ребята у меня». И она теплее, радостнее станет.

Видеть её захочется. Смотрите-ка, как много вы можете. Приходит учитель, учительница, вся весёлая, радостная.

– Что вы такие радостные?

– Какой у меня класс! Шалопай, шалопай. Я поскользнулась, как они бросились мне помогать! А Иванов руки поставил...

Она светится, вся радостная.

Если у вас есть такие, идите в педагогический институт, нам очень нужны такие, кто может полюбить этого сорванца, этого Иванова... Ох! Как нужны нам такие учителя. И вас будут всю жизнь помнить ученики, всю жизнь...

В заключение... О нас, о нашем Доме занимательной науки очень много писали в газете. Двадцать статей только в центральных газетах. И в одной из статей, в «Правде», был написан мой адрес. Ну, и посыпалось большое количество писем от моих бывших учеников. И вот, получаю письмо: «Николай Тихонович! Мы учащиеся 286 школы, московской, окончившие в 41-м году эту школу (где я был директор), решили собраться (это было... 44-й год... в 84-м году это было /.../). Очень бы хотели, чтоб вы приехали в наш город».

И я поехал.

Ну-ка, отнимите 41-й и 84. От 84-х отнимите 41. Это будет 43 года. Значит, они 43 года окончили тому назад школу. В 17 закончили. Добавьте 43 – 60. И вот... 100

почти человек собралось, шесть – шестидесятилетних. Женщины почти все пенсионерки. Мужчин мало, только третья часть /.../

Какая это была тёплая встреча! Сколько целовались, и меня целовали /.../
Магнитная плёнка на кассете закончилась.

Помню, с каким радостным лукавством, в лучах наших улыбок, он продолжал: «Но уж и я, зато целовал!».

На второй стороне кассеты мне удалось записать некоторую часть экскурсии по ДЗН. К сожалению, остановку магнитофона я обнаружил не сразу, да и перезарядить магнитофон опять пришлось тайно, воровато, без разрешения. Возможно, вместо старых батареек вставил новые.

Теперь пытаюсь вспомнить истинную причину отсутствия продолжения рукописной расшифровки следующей части лекции... Кажется, я элементарно поленился всё полностью расшифровать. Ещё большая лень возникла тогда, когда стало ясно, что вторую часть лекции не достаточно просто механически переписать шариковой ручкой в тетрадь, слушая проигрыватель магнитной записи. Почти все опыты пришлось бы самостоятельно описывать, ибо слушающий плёнку, не видит того, что видели участники лекции. И если первая часть лекции требовала для расшифровки огромного напряжения и массы времени, то она своей «общепедагогической» темой ещё была в состоянии поддержать постоянно тающий мотив моей расшифровки. Но остальная лекция не смогла оправдать своей специфически физической темой мои усилия. Я никогда не был учителем физики, да и про первую часть лекции и моя семья, и я сам часто задавали горький вопрос: «Зачем это тебе?»...

Здесь, в этом тексте, названия очередных опытов даю я сам, лектор не давал названия опытам. Отчасти скрасят изъяны текста фотографии, плёночные фотографии, сделанные неумелой рукой и с очень неудобного места и, конечно, без вспышки или дополнительного освещения.

УСТОЙЧИВОСТЬ ВОЛЧКА В ПОЛЁТЕ

Смотрите, быстренько... Итак, я его вращаю /слышится шум детского волчка, разгоняемого на своей устойчивой подставке, то есть для вращения на одном месте и для запуска одной рукой – с помощью нажатия на ручку, торчащую сверху на оси/.

Внимание! /Слышны три удара приземляющегося на фанерку волчка. То есть, Николай Тихонович разогнал волчок максимально сильно на фанерке, лежащей на столике или на высоком подиуме. Двумя руками взял за края фанерку, как за круглый поднос, с её помощью энергично подкинул вверх волчок и ловко поймал падающий волчок на ту же самую сторону фанерки. Не теряя времени, пока волчок продолжает вращаться, снова его подкинул с помощью фанерки и снова поймал на середину фанерки. Повторил в третий раз. После трёх полётов вверх-вниз и трёх ударов по месту приземления волчок продолжал вращаться, хотя, конечно, с замедлением. А самое главное, ради чего опыт показывался, ориентация оси волчка оставалась по вертикали.

Размер фанерки приблизительно равен альбомному листу форматом А-3. Толщина фанерки не менее 3 мм./

Новое свойство. Какое свойство? Вращающееся тело обладает удивительным неожиданным случаем /вместо слова «случаем» хочется написать «свойством», но именно «случаем» было сказано/. Что происходит? Понимаете, эта сила... Раньше её называли центробежной, теперь её нет... А зря. Вы же видите, это не самостоятельная /.../, это сила инерции. Поэтому /.../

КАК ЗАКАТИТЬ ШАРИКИ НА ПОЛОЧКИ

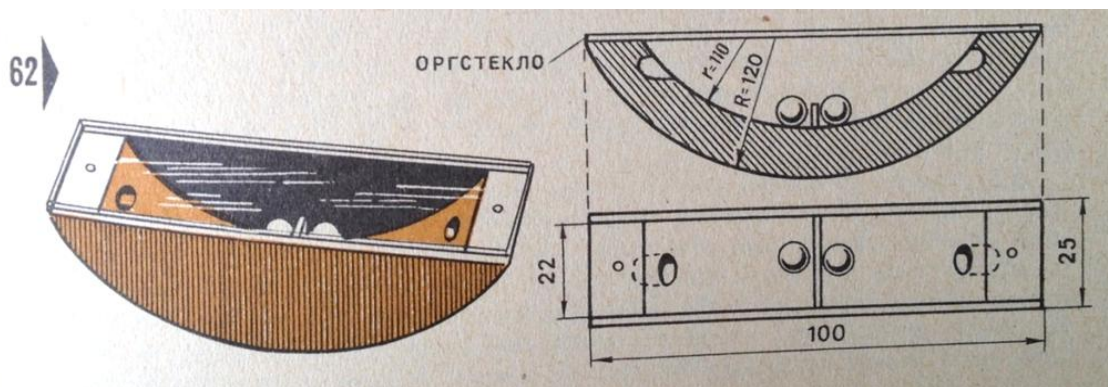
Ну-ка, идите ко мне... Тоже какой класс? Девятый?

– Десятый.

– Десятый! Идите ко мне...

Вот, этот шарик – сюда, а этот шарик – сюда. Ну-ка, давай-ка... /Юноша взял в руки игрушку и пытался загнать шарики по полкам./ Не нужно испытывать судьбу... Аккуратненько поставь, придержи и крутани. Чтоб все видели... /Юноша крутит правильно./ Пожалуйста! /Лёгкий смех в зале./ Поклонись!..

Конечно, этот опыт необходимо сопроводить дополнительными фотографиями и текстом, например, из сборника, созданного В.Т.Вечерским («Школьная игротека». – Пособие для учителей труда и руководителей кружков. – Москва, «Просвещение», 1972), хотя он, в свою очередь, многое нашёл в других книгах, в частности, в знаменитой книге Е.М.Минкина «Пионерская игротека». Из своего опыта помню, что этот яркий эксперимент, а точнее, остроумная головоломка, была в коллекции Е.М.Минкина среди развивающих и познавательных игр для школьников, хотя не вошла в сборник «От игры к знаниям» и не находилась в свободном доступе в игровых залах Московского Дворца пионеров.

На этом рисунке «лодочка» представлена в виде настольного варианта или приспособления, которое во время размышлений можно подержать в руках, а потом положить на стол, пытаясь догадаться, как быть. А в Брянском ДЗН «лодочка» была дугообразной стороной насажена на ось, прикреплённую к столу или подиуму. Таким образом, настольный вариант подразумевал необходимость ещё некоторого размышления – как именно надо пользоваться «лодочкой», чтобы загнать шарики в лунки. А Брянский вариант почти сразу склонял к вращению «лодочки» вокруг оси. Обратите внимание, даже сам Н.Т.Курындин уже не давал участнику-экспериментатору времени на размышление, к сожалению, превратив эксперимент

из потенциальной головоломки в обыкновенное упражнение для тренировки ловкого повторения действий демонстратора.

ЧУГУНОК И КАРТОШКА

Наверняка мальчики знают и этот опыт... Нужно поднять вот этот стальной шарик с помощью чугунка. Кто это сделает?

Обычно проговаривается дополнительное условие – чугунок нельзя переворачивать и наклонять, а его начальное положение – доньшком вверх. /Мальчики пробуют это сделать на полу, на свободном участке пола перед первым рядом зрителей»./

На руки мне подымай, не опрокидывай /чугунок/. Ну-ка, ещё разочек.

Мальчики, кто хочет? /очередные попытки/ Давай, давай, ну! Мальчики, кто хочет? /выходит очередной испытатель/ Одной рукой, только там не переворачивай... Держи его... когда подымаешь, продолжай крутить /попытка/. Ну-ка, – два /теперь предлагает испытателю поднять одновременно два шарика/. Ты мне понравился, только не переворачивай, ко мне на руку! /Удалось подать на руки к Н.Т.Курындину сразу два шарика./ Ты мне понравился, а ну-ка, – три! /все смеются от неожиданного успеха своего одноклассника/.

Хочу сказать: самое большее, кто смог поднять, это пять шариков, причём, это был не мальчишка, а девчонка. Как ей аплодировали! Ну-ка, – на, попробуй три /ученик пытается поднять чугунок три шарика сразу/. Подымай, подымай! Не поднял... Пока ты не почувствуешь их вращение... /хочется продолжить фразу Николая Тихоновича: пока ты не почувствуешь вращение всех шариков, не поднимай чугунок/. Быстрей! /зовёт к возобновлению опыта/.

Очередная попытка: Почти, почти, почти... Долго ждать, ты и пять подымешь, я уверен.

Теперь ещё хочу показать ещё несколько неизвестных вам опытов.

ГИРОСКОПЫ: МОТОЦИКЛ И ПОЕЗД НА МОНОРЕЛЬСЕ

Вот /.../ мотоциклист /кажется, лектор воспользовался висящим рядом плакатом, на котором показал указкой как мотоциклист то едет по прямой линии, то едет по дороге, которая загибается вверх и описывает круг. Поэтому же головокружительному маршруту успешно едет мотоциклист/. Остановился. Мотоцикл – между ногами. Толкните – он упадёт. Мотоциклист едет /.../ Медленно едет – начнёт вилять. А кто быстро едет – можно за спину. Почему? Колёса нам помогают удерживать равновесие, колёса.

Вот, скажите, пожалуйста, вы ведь видели сейчас фигурное катание?

Тебя как зовут? Ирочка? Если бы Ирочку взял на руки, швырнул её головкой об дверь, вы бы сказали: «Ты что, дед, с ума сошёл?!!!».

А вы смотрели фигурное катание – там парень свою девчонку швыряет. Но как швыряет?! /.../ Смотрите, как интересно...

Возьмите ещё один /пример/ – однорельсовая железная дорога – вы слышали о такой? Представьте: вагон – почти как комната, уже /ударение на букве «у»/, и по одному рельсу ходит. Как он не падает? /смех некоторых присутствующих/.

Посреди вагона, наверное, вы уже знаете, тяжёлое колесо. И оно быстро вращается. И настолько устойчив вагон, что теперь даже /.../ А перестает крутиться – сразу автоматически /.../ что не упал.

Ты правильно показываешь /лектор поддерживает инициативу слушателя, показывающего на другой плакат/: гироскоп, автопилоты... Это – вращающиеся... какие-то шкивы, которые создают /лектор не договорил, потому что отвлекся на инициативу какого-то слушателя, пытавшегося дать объяснение опыту/.

КОЛЕСО ОТ ВЕЛОСИПЕДА, ПОДВЕШЕННОЕ НА ВЕРЁВКЕ ЗА ОСЬ.

А вот, смотрите, ещё один пример... Вот – колесо висит, правда?

/Действительно, к концу свисающей верёвки привязан кончик оси велосипедного колеса, которая расположена вертикально/.

А ну-ка, заставим теперь его возвращаться /сам лектор делает это таким образом: одной рукой держит ось с верёвкой, сориентировав ось в горизонтальной плоскости, а другой рукой один раз, но сильно раскручивает колесо за шину сверху-вниз. Затем отпускает колесо из своих рук.../.

Давайте посмотрим, посмотрите: оно же теперь не падает! /С восторгом в голосе воскликнул Николай Тихонович. Колесо, сохраняя вертикальное расположение спиц (вращаясь вокруг своей оси), оно не упало вниз осью, как это было до вращения. На глазах присутствующих ещё несколько секунд колесо вращалось в воздухе вокруг почти горизонтальной оси, и, одновременно, вращалось вокруг верёвки, как вокруг оси вертикальной./

...На этом интересном месте, расшифровка магнитной плёнки заканчивается, а я сетую на свои допотопные средства записи человеческого голоса в том далёком 1985 году.

Остаётся только подписать дату окончания перепечатывания с помощью компьютера рукописной расшифровки той магнитофонной записи: 24 октября 2023 года. Как далеко до того дня, до 11 декабря 1985 года. Я мысленным взором пытаюсь проникнуть в память того события – кажется, больше ничего добавить к тексту расшифровки не могу. Зато до сих пор переживаю за Николая Тихоновича – как это у него ловко получилось закрутить велосипедное колесо. Натренировался. Как ни сообразен этот опыт юношескому задору посетителей экскурсии, но тогда Николай Тихонович никому не предлагал закручивать это колесо, всё-таки есть вероятность попадания пальцев запускателя между спицами.

Несколько дней назад, 18 октября 2023 года, в одном из залов Московского планетария (в «лунариуме»), я видел это самое колесо Николая Тихоновича в руках отца, самостоятельно путешествующего по планетарию со своими детьми-младшеклассниками, а возможно, дошкольниками. Так вот, у этого колеса спицы были закрыты защитным экраном.

Ещё один опыт из Брянского ДЗН, преодолев десятилетия, сотни километров и человеческие судьбы, сделался экспонатом Московского планетария, тем самым подтвердив свой статус как классики занимательной науки.

ШАРИК, БАЛАНСИРУЮЩИЙ В ВЕРТИКАЛЬНОЙ СТРУЕ ВОЗДУХА (фото с той же лекции)

В качестве воздуходувки использовался бытовой пылесос, работающий на выхлоп; шарик – от настольного тенниса. Почти во всех демонстрациях Николай Тихонович старался привлечь в помощники зрителей.

А ведь были ещё и другие демонстрации и сопутствующие им истории в «комнатах «механики» и «оптики»... Остаётся только сожалеть, что они потеряны для истории.